

Сиреневые сумерки

Жизнь так устроена, что, заключенная в самые, казалось бы, невыносимые условия до последнего момента, пока есть возможность существовать, стремится она такой шанс не упустить.

В соответствии с этим и душа человеческая в любых обстоятельствах тянется к свету и всему доброму, что есть на земле. Это еще раз доказывает книга стихов новокузнецанина Алексея Антонова "Плачь, душа", вышедшая недавно в томском издательстве "Красное Знамя".

Поэт удивительно жизнелюбиво умеет находить в нашей действительности прекрасные черты.

Алексей Антонов - верующий. Он считает, что только на пути веры и возможно полноценное счастье. Однако поэт не читает нам проповеди, его мораль как бы сама собой вплетается в ткань стиха, идет ли в нем речь о природе или, скажем, любви. Причем темы эти, как, впрочем, и другие, решаются поэтом глубоким проникновением в сказанное, его художественным осмыслением.

Даже не особенно вдаваясь в текст, можно заметить, что поэту ближе осенние и вечерние цвета. Среди первых преобладают краски октября, "раствора холода седого с

лучами солнца пополам". В вечерних первенствует закат - "сиреневые сумерки ожога", "опаловая дымчатость небес"... Манера письма его сдержанна, и причину этого он объясняет так: "Полутона, притушенные краски, отсутствие сжигающих страстей... Я жизнь люблю, но этой полумаской закрыт от окружающих людей".

Однако поэт не замыкается в себе. Он тонко чувствует, как вибрирует вокруг него жизнь. И это чувство настолько обострено, так проникновенно чутко, что позволяет ему видеть то, что другим не всегда под силу. Вот первая строфа "Вариации по Мандельштаму":

*Опять в груди возник
стеклянный шар вокзала.
Сквозь падающий снег
глазами фонарей
Рассматривала нас
и лица освещала
Невидимая грусть
расставшихся людей.*

Не столь усложненно, но тем не менее впечатлительно, одним мазком, он дает пронзительно-грустную картинку школьного выпускного бала.

*А музыка звучала,
Но белые шелка
Кружила и качала
Совсем не та рука.*

Высоко парит муза поэта и заземляется только один раз. "И движешься без выбора, на ощупь, и всякий хлам цепляешь на пути"...

*И только изредка
шершавыми пластинами
Спадает кожа грубая моя.
И сердцем изумленным, и очами
Я припадаю к чуду бытия.*

Среди стихов встречаются и требующие очень внимательного чтения. Налетом тут ничего не приобретешь, наоборот - потеряешь или, в лучшем случае, останешься в недоумении. Стихи порою не поддаются прямой логике восприятия, да они и не нуждаются в этом. В них надо просто восторженно и интуитивно тонуть.

Есть в книге стихи, в которых автор предстает как поэт космического мышления. Вообще, его муза является читателю в разных ипостасях, в короткой рецензии охватить существо их, увы, невозможно.

В заключение следует сказать, что не всегда "чудо бытия" ложится таким в стихотворение. В книге попадаются и проходные стихи, и даже неудачные строки. Но они не заслуживают главного, а лишь оттеняют то прекрасное, что заключено в нем.

Геннадий Кузнецов.